

Девицкая Елена Николаевна

КРАСНЫЙ ЦВЕТ В ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКЕ КУБАНСКОЙ СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье представлено этнолингвистическое исследование лексем, представляющих красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадьбы. Выявлены основные символические смыслы красного цвета в контексте описания свадебных чинов, обрядовых действий и атрибутов свадебного обряда Кубани на фоне материнских и родственных обрядовых традиций. Обнаружена взаимосвязь цветовой символики свадебного обряда с его растительным, пищевым и природным кодом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 66-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Климкова Л. А.** Региональная ономастика (микротопонимия Арзамасского района Горьковской области): учебное пособие к спецкурсу. Горький: ГППИ им. А. М. Горького, 1985. 97 с.
6. **Климкова Л. А.** Типология текстов в составе микротопонимических комплексов // Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 145-летию со дня рождения Ватрослава Ягича: материалы международного научного семинара (19-20 сентября 2013 г., г. Петрозаводск). Петрозаводск: ПГУ, 2013. С. 78-81.
7. **Рут М. Э.** Антропонимы: размышления о семантике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/gut-01.htm> (дата обращения: 23.08.2014).
8. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 365 с.

MOTIVATIONAL RELATIONS OF NICKNAMES IN THE ARZAMAS DIALECTS

Guznova Alena Vyacheslavovna

*N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
alena_guznischeva@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of motivational relations of the nicknames in the Arzamas (and some of Nizhny Novgorod) dialects. Motivation is considered as a component of a process of nomination. The author differentiates the conceptions “motivant” and “motivat”, examines the types of motivation, level of motivation of the nicknames, demotivation as a process of losing motivation. The special attention is paid to the classification of everyday texts containing the evidences of motivation/non-motivation of the nicknames.

Key words and phrases: motivation; motivant; motivat; nickname; motivated nicknames; unmotivated nicknames.

УДК 81

Филологические науки

В статье представлено этнолингвистическое исследование лексем, представляющих красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадьбы. Выявлены основные символические смыслы красного цвета в контексте описания свадебных чинов, обрядовых действий и атрибутов свадебного обряда Кубани на фоне материнских и родственных обрядовых традиций. Обнаружена взаимосвязь цветовой символики свадебного обряда с его растительным, пищевым и природным кодом.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; цвет; символика; обрядовая семантика; свадебный обряд.

Девичкая Елена Николаевна

*Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани
etnolabsipi@mail.ru*

КРАСНЫЙ ЦВЕТ В ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКЕ КУБАНСКОЙ СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Культурно-языковая специфика семейной обрядности Кубани как территории вторичного заселения» (грант № 14-34-01230).

Представления о цвете в культурном самосознании носителей языка наиболее ярко проявляются в текстах древних фольклорных произведений, в лексике семейных обрядов, заговоров. Исследование лексического оформления обряда, песенных, заговорных и сказочных текстов позволяет правомерно судить об особенностях цветовидения этноса.

Лингвистическое изучение цветовой символики свадебного обряда является неотъемлемой частью его научного исследования в целом, помогает выявить скрытые в нем символические смыслы. В данной статье анализируются колоративы, реализующие красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадьбы. За основу взят кубанский свадебный обряд в поселениях Славянского района Краснодарского края. В качестве эмпирического материала использованы результаты полевых исследований, зафиксированные со слов информантов (Е. И. Мороз, А. И. Панасенко, Е. А. Слабый, А. М. Слабая, А. И. Мороз, Е. Г. Слабая, М. С. Стежко).

Кубанская семейная обрядность формировалась на основе двух материнских традиций: южнорусской и украинской. Все они имеют корни единой славянской культуры. Красный цвет является предельно значимым для славянского этнического самосознания. Цветовое значение лексемы *красный* является вторичным, первоначально же его семантика «красивый, прекрасный» [1, с. 9]. Красный цвет непременно важен для всей традиционной славянской культуры в целом. Как правило, этот цвет обладает особой символической значимостью, входит в семантические оппозиции *белое/красное*. В народных текстах триада *белое – красное – черное* представляет последовательную смену частей суток: утро – день – вечер (ночь).

Связь красного цвета с огнем и кровью обуславливает его ведущую роль в славянских свадебных, похоронных обрядах, ритуалах, связанных с рождением, плодородием земли и скота, с защитой от нечистой силы [2, с. 131-132]. Цветовая символика в славянском свадебном обряде неоднократно связывается с символикой целостности. Так, в болгарском свадебном обряде свекровь при встрече молодых в доме жениха перед

входной дверью стелила белое полотно. Оно символизировало жизненный путь новобрачных. Это полотно нужно было стелить обязательно целым [4, с. 231].

Полевые исследования показали, что в описании информантами кубанского свадебного обряда красный имеет наиболее важное значение и упоминается чаще других цветов. В большинстве случаев он наделяется символическим значением. Красный цвет в обрядовой лексике может быть выражен как эксплицитно (лексемами с семой цвета *краснэнькэ, краснэ*), так и имплицитно (с помощью прототипа, связанного с цветовой семантикой по ассоциативной параллели *калына, борщ, макивочка*).

Символика красного цвета в обрядовой лексике кубанской свадьбы в большинстве случаев тесно связана с реализацией смысла «честность, девственность невесты». Эта связь прослеживается как в употреблении эксплицитных номинантов цвета, так и в ассоциативных параллелях.

В обрядовой практике на второй день свадьбы было принято при благополучном исходе брачной ночи одевать невесту в красное платье, в некоторых случаях красный цвет замещался розовым: *А на утро, если она заслужыла, одивають цвты, одивають на неи платичко краснинькэ, хоть краснинькэ, хоть розовинькэ* (Панасенко А. И., 1924 г. р.); *Ужэ она одивае другое платье. Обычай такый и раниэ, и раниэ, одивала особенно старалысь розовэ платья* (Мороз А. И., 1938 г. р.).

Аналогичную семантику целомудрия на второй день свадьбы реализуют красная тряпочка или красная лента, которой жених перевязывает шишку, подтверждая честность невесты: *И добываються, дають шишку, шоб жэных выйшов и пыривязав, красной лентой* (Мороз А. И., 1938 г. р.); *И прыносять у пивночи, в тры часа или в два часа ночи шишку, и с той свайбы прыходять, и если девушка заслуже – тряпочку прыносять и чэрнэньку, и краснэньку – пыривязуе краснэнькой, значить флах будэ красный, если чэрнэнькой, будэ корзина высить, вмисто флага* (Слабый Е. А., 1936 г. р.; Слабая А. М., 1933 г. р.). В отличие от свадебных обрядов родственных славянских традиций в кубанской свадьбе проявляется оппозиция именно красного и черного цветов. Черный цвет ленты говорит о нечестности невесты.

В случае появления красной ленты выносились красное знамя, с которым шествие направлялось к дому родителей невесты. Первоначально эта часть обряда представляла собой демонстрацию ночной сорочки невесты или простыни с пятнами дефлоральной крови. Позднее она была преобразована и предполагала изготовление красного флага (*знамя, флах*): «и в доме невесты, и в доме жениха на специальное сооружение, называемое *вышка*, или на крышу дома водружали знамя – красный платок, закрепленный на длинном шесте, – которое оповещало о “честности” молодой» [6, с. 305].

Обряд перевязывания шишки красной лентой демонстрирует связь цветового кода с вкусовым: *Ну, краснэ, цэ тожэ од невесты завысэ. Если невеста хороша, значить шишку пыривязують. Красни ленточки там чипляюца* (Стежко М. С., 1923 г.р.); *отнэсуть туда шишку, и ждуть, пока жэных пэрэвяжэ красной лентой, значить матэ ставэ мэд* (Слабая Е. Г., 1941 г. р.). При подтверждении честности невесты ее мать должна была выставить мед на угощение гостям. Таким образом, красный цвет семантически связывался со сладким исходом первой брачной ночи. К предметным символам, повторяющим следы дефлорации на сорочке (простыне), можно отнести красный флаг (знамя), красную ленту для перевязывания шишки или тряпицу, а также красный бант на бутылках с вином. Красный цвет символов девственности имеет «в качестве мотивирующего признака природный цвет крови» [3, с. 196].

Цветовой код в предметных символах девственности может быть сопряжен с растительными символами. Как правило, невеста в свадебных приговорах и песнях представляется красной ягодкой (ягидочкой), *вышней, макивочкой*: *Така люба, така гарна матэ, Шо умила дочку кохаты, Выкохала дочку, Як у саду макивочку* (Мороз А. И., 1938 г. р.); *На городи тичок та вышня, Туда наша матинка выйшла* (Панасенко А. И., 1924 г. р.); *Ой, спасибо, тай морозу, Нэ сморозыв тай калыночку, Нэ спозорыв тай дивчиночку* (Мороз А. И., 1938 г. р.). Ветка калины использовалась в украшении свадебного стола, оформлении каравая, гильца (свадебное дерево – символ невесты), быков (бутылки с обрядовым напитком): *Калыною коровай уквитчувалы. И цвиткамы, и калыною. Ужэ знали, шо невеста... Як невеста хороша, так всяки признакы. И на гильцэ дажэ чиплялы и калыну* (Стежко М. С., 1923 г. р.); *Гильце свадебнэ. У невесты оно делаця, тожэ символ свадьбы, невесты. Пэрэд невестой з жыныхом ставыця. <...> Потом делалы кострюлю, обматовалы, и цвитамы, калыной* (Мороз А. И., 1938 г. р.). В данном случае явно демонстрируется связь природного красного цвета калины с символическим смыслом «честность невесты».

Очевидна связь цветового кода в кубанском свадебном обряде с пищевыми символами. Одним из наиболее явных примеров является свадебный напиток с вариативным названием *кра'снэ* (или *сла'дкэ*), реализующий символику девичьей красоты, целомудрия и плодородия [7, с. 99]. Напиток представлял собой сладкую подкрашенную в красный цвет воду, горлышко бутылки, как правило, было заткнуто пучком калины. *Кра'снэ (сла'дкэ)* ставили на столе перед молодыми в доме родителей невесты. Калину позже отдавали жениху и невесте как пожелание плодородия. Название напитка мотивировано как цветовым, так и вкусовым кодами: *Можна одну дажэ ставыть и калыну устромыть туда, веточку устромыть у горлышко, ныхай вона хочь и открыта. А тоди оту калыночку розламувать отак пополам и дать жэныху, невесты* (Панасенко А. И., 1924 г. р.); *А як йидять, оцэ на столи стуйить краснэ, пыривязанэ тряпочкою, на тарелочки: выно, сладка вода, выно сладкэ. Цэ краснэ становыця, когда она девушка* (Слабый Е. А., 1936 г. р.; Слабая А. М., 1933 г. р.).

Красный цвет имплицитно передается и такой пищевой реалией кубанской свадебной традиции, как борщ: *И шоб невеста борща наварыла, на второй дэнь. Дурна мода була, довжна невеста наварыть борща, всий бэсыди* (Мороз Е. И., 1936 г.р.). Красный цвет борща, приготовленного невестой на второй день свадьбы, также можно рассматривать как символ ее целомудрия.

Кроме того, красный цвет присутствует в описании свадебного обряда, в текстах свадебных приговоров и песен в виде природного символа «огонь», «жар»: *А жєных и невеста довжњи перейты через этот огонь. Это значитъ уси взгляды, порчи, наговоры, шоб все пройшло дымом. Это как очищает невесту и жениха* (Мороз А. И., 1938 г. р.). Огонь в печи (жар) ассоциировался, как правило, с женщиной, женой, хранительницей семейного очага. Эта интерпретация красного цвета восходит к древним славянским воззрениям и находит отражение в свадебных песнях на выкупе невесты в обращении к ее матери: *А потом жє жєных забыра невесту. Спиваютъ: Выгрибай матэ жар-жар, Колы тоби дочкы жаль, Укыдай у пичь дрѡва, Оставайся здорова* (Мороз А. И., 1938 г. р.).

Таким образом, установлено, что красный цвет является одним из основных элементов цветовой символики кубанской свадьбы. Он сопряжен с растительным, пищевым и природным кодами обряда, реализует при этом семантику честности, целомудрия невесты, с одной стороны, и плодородия, благополучия семейного очага – с другой.

Список литературы

1. **Василевич А. П.** Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 9-28.
2. **Раденкович Л.** Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор: реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М.: Наука, 1989. С. 122-148.
3. **Толстая С. М.** Символика девственности в полесском свадебном обряде // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М.: Ладомир, 1996. С. 192-206.
4. **Узенѡва Е. С.** Символика целого в болгарском свадебном обряде // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 225-237.
5. **Финько О. С.** О семантике полотенца в кубанской семейной обрядности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. Вып. 7 (37). Ч. 2. С. 195-198.
6. **Финько О. С.** Символы целомудрия в кубанской свадьбе: номинации и обрядовое употребление // Епископ-Константинови чтения. Шумен: Издательство на Шуменски университет Еп. Константин Преславски, 2013. Т. 19. С. 302-306.
7. **Финько О. С.** Сладкэ в кубанской свадьбе // Русская речь. 2011. № 6. С. 98-102.

RED COLOUR IN RITUAL VOCABULARY OF THE KUBAN WEDDING TRADITION

Devitskaya Elena Nikolaevna

*Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
etnolabs@pi@mail.ru*

The article presents the ethno-linguistic study of lexemes representing red colour in the ritual vocabulary of the Kuban wedding. The basic symbolic meanings of red colour in the context of describing the wedding ranks, ritual actions and attributes of wedding ceremony in Kuban on the background of maternal and related ritual traditions are revealed. An interconnection of colour symbolism of the wedding ceremony with its flora, food and natural code is ascertained.

Key words and phrases: ethno-linguistics; colour; symbolism; ritual semantics; wedding ceremony.

УДК 372.882

Педагогические науки

В статье анализируется возможность использования технологии мозгового штурма на уроке литературы в 11 классе средней общеобразовательной школы. Предложен алгоритм применения данной интерактивной технологии. На примере изучения рассказа Т. Н. Толстой «Соня» доказывается эффективность данной технологии в преподавании литературы старшеклассникам.

Ключевые слова и фразы: урок литературы; мозговой штурм; интерактивная технология; современная русская проза; ключевая метафора; постмодернизм; замысел писателя; конфликт.

Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Моисеева Ульяна Николаевна

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
jindeeva@mail.ru*

МОЗГОВОЙ ШТУРМ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В XI КЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РАССКАЗА Т. Н. ТОЛСТОЙ «СОНЯ»)[©]

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 3).

В настоящее время исследовательская деятельность учащихся – необходимым компонент школьного литературного образования. При сравнении с традиционным объяснительно-иллюстративным подходом